

ИДЕОЛОГИЯ «ГРУПП НЕНАВИСТИ» В США: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Прилуцкий Виталий Викторович

Д.и.н., доцент, Брянский государственный
университета им. акад. И.Г. Петровского
bryanskgu@mail.ru

THE IDEOLOGY OF "HATE GROUPS" IN THE UNITED STATES: HISTORY AND CURRENT TRENDS

V. Prilutsky

Summary. The article examines the features of the ideology of «hate groups», manifestations of racism and racial problems in American history. Studies have been conducted on «hate groups» and their role in the American political process, the analysis of relations between races, racist attitudes, the causes of racial riots. It is shown that the strongest contradictions were observed in the relations between white citizens, African Americans and Latin Americans, which led to mass riots and unrest. In recent years the Ku Klux Klan, neo-Confederates, anti-Muslims, anti-immigrants, «Christian Identity», neo-Nazis, white nationalists and the Patriotic movement (volunteer militia) have become more active. Among the African-American separatists the «Nation of Islam» remains at the forefront. Radical organizations have not been able to make a significant impact on real policies which based on liberal values, human rights doctrine and tolerance. However, the course towards the racial integration which is carried out by the authorities was insufficiently effective.

Keywords: the ideology of «hate groups» in the history of the United States, political extremism, racism in the United States, race riots, anti-government movement, the Nation of Islam, Ku Klux Klan.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности идеологии «групп ненависти», проявления расизма и расовые проблемы в американской истории. Проведены исследования «групп ненависти» и их роли в политическом процессе США, осуществлен анализ отношений между расами, расистских настроений, причин расовых бунтов. Показано, что наиболее сильные противоречия наблюдались во взаимоотношениях между белыми гражданами, афроамериканцами и латиноамериканцами, которые приводили к массовым беспорядкам и волнениям. В последние годы активизировались Ку-клукс-клан, неоконfederаты, анти-мусульмане, анти-иммигранты, «Христианская Идентичность», неонацисты, белые националисты и патриотическое движение (добровольческая милиция). Среди афроамериканских сепаратистов на лидирующих позициях остается «Нация Ислама». Радикальные организации не смогли достичь существенного влияния на реальную политику, которая опиралась на либеральные ценности, доктрину прав человека и толерантность. Однако курс на расовую интеграцию, осуществляемую властями, оказался недостаточно эффективным.

Ключевые слова: идеология «групп ненависти» в истории США, политический экстремизм, расизм в США, расовые беспорядки, антиправительственные движения, «Нация Ислама», Ку-клукс-клан.

Возникновение в США в XIX в. многочисленных «групп ненависти», объединяющих преимущественно белых расистов, националистов и супрематистов, и многочисленные конфликты на расовой почве свидетельствуют о серьезных трудностях, с которыми в своей истории сталкивалась страна. В современных Соединенных Штатах действуют более 900 «групп ненависти» и экстремистских организаций [1]. Наиболее сильными радикальными движениями являются: Ку-клукс-клан и неоконfederаты, «Христианская Идентичность», белые националисты, исламисты, черные и латиноамериканские сепаратисты и расисты. Большинство из указанных «групп ненависти» основывают свою идеологию на расизме, национализме и религиозной нетерпимости. Представления о превосходстве одной расы над другими имеют долгую историю. Зачатки

расизма (проторасизм, этноцентризм) можно увидеть уже в античности (утверждения Аристотеля об исконном рабстве варваров) и средневековье (испанская доктрина «чистоты крови» в период Реконквисты). Большим толчком к развитию идеологии и практики белого (европейского) расизма стала колонизация других стран и континентов в эпоху Великих географических открытий. В XIX — первой половине XX вв. в мире наблюдался расцвет национализма, который нередко смешивался с расизмом, а «нация» и «народ» часто отождествлялись с «расой». Видными теоретиками расизма в Европе являлись Ж.А. де Гобино, Ж.В. де Лапуж, Х. Чемберлен, Г. Гюнтер. Белый расизм нашел свое практическое воплощение в просуществовавшем почти столетие режиме расовой сегрегации в южных штатах США, в политике апартеида (апартхейда) в ЮАР и в практике

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Проект: «Социальный протест, протестные движения, религиозные, расовые и этнические конфликты в США: история и современные тенденции». Соглашение 075-02-2018-404 от 15.11.2018 г.

геноцида, осуществлявшейся нацистами во времена Третьего Рейха.

В Америке расизм получил идейное обоснование еще в середине XIX в. в трудах апологетов рабовладения, видевших в «цветных» низшую, интеллектуально неразвитую и зависимую от белых расу, а практическое воплощение — в террористической деятельности Ку-клукс-клана и подобных ему организаций и групп [2]. Расисты заявляли о своем желании защитить привилегированный статус белых американцев-протестантов, составлявших большинство населения страны, «взять под контроль» и подавить политическую активность освободившихся от рабства афроамериканцев [3]. Нападения на негров происходили в основном с 1865 г. по 1968 г. Впоследствии к списку врагов ку-клукс-клановцев были добавлены коммунисты, социалисты, либералы, нелегальные торговцы алкоголем, католики, евреи, гомосексуалисты, «новые иммигранты» из Южной Европы (прежде всего, из Италии). «Самобытный» американский расизм в XX в. испытал на себе влияние и зарубежных доктрин, в первую очередь, германского нацизма.

В Соединенных Штатах наиболее сильны были расизм белых, черных и латиноамериканцев. Расизм препятствовал интеграции граждан страны в единую нацию. Периодически в США происходило обострение расовых проблем на фоне постепенного ухудшения условий жизни для некоторых категорий населения. Из-за массовой иммиграции белые граждане боятся превратиться в меньшинство к середине XXI в. Дело в том, что не испаноязычные белые американцы насчитывают в настоящее время 61–65% населения, латиноамериканцы — до 17,6%, афроамериканцы — 12–13%, азиаты — около 5,6%, люди смешанного происхождения и коренные американцы — более 4% [4].

Белый национализм, супрематизм и расизм представлен множеством групп и организаций, отличающихся идеологическим разнообразием. Старейшей расистской организацией, совершившей наибольшее количество убийств и нападений, является Ку-клукс-клан, основанный в декабре 1865 г. Клан распадался и возрождался несколько раз, пережил серию расколов, был значительно ослаблен инфильтрацией правительственных агентов. Но до сих пор существуют несколько десятков групп кланистов, объединяющих от 5 до 8 тыс. чел. («Имперские Клановые Америки», «Белые Рыцари Ку-клукс-клана», «Рыцари Восточного побережья Истинной Невидимой Империи», «Церковь Национальных Рыцарей Ку-клукс-клана», «Христианские Американские Рыцари Ку-клукс-клана», «Рыцари Ку-клукс-клана Великих озер», «Конфедеративные Белые Рыцари Ку-клукс-клана» и т.п.) [5].

Близки по идеологии к ку-клукс-клановцам неоконфедераты, ориентированные на историческое наследие Конфедерации и «ценности» южных штатов. Для Америки Гражданская война 1861–1865 гг. стала крупнейшим вооруженным конфликтом по масштабу жертв за всю историю страны. На полях сражений погиб каждый пятый южанин. Они сражались не только за сохранение рабства, но и отстаивали право на создание своего государства, защищали родной штат, свою частную собственность. Южане умело воевали с северянами, в боях понесли меньше потерь. Мужество рядовых конфедератов и военный талант их полководцев пользовались уважением среди многих американцев. После войны в США существовал серьезный раскол между Севером и Югом, но спустя 30 лет были сделаны шаги к полному примирению. В стране стали устанавливаться памятники героям Конфедерации. Сохранившаяся историческая память о Гражданской войне иногда обращается в современную политику. В США консервативная часть общества по-прежнему чтит память предков-южан, хотя и понимает, что те сражались не совсем за правое дело (институт рабства современные американцы поддерживать не могут). Консерваторы защищают памятники генералам, офицерам и солдатам армии Юга. Их оппоненты из числа левых радикалов и леволиберального лагеря уже с 60–70-х гг. XX в. требуют снести эти мемориалы и запретить флаг рабовладельческой Конфедерации. Неоконфедераты исповедуют ультраконсерватизм, идеи о «превосходстве белых», говорят о возможной в будущем «расовой войне» и даже заявляют о сепаратистских устремлениях. Крупнейшей их современной группой является «Лига Юга», основанная в 1994 г.

Активно сотрудничали с Ку-клукс-кланом неонацисты, белые националисты, различные формирования добровольческих «ополчений» и «патрулей», противники иммиграции и ислама, активизировавшиеся после террористических актов 11 сентября 2001 г., а также немногочисленные группы «Христианской Идентичности», проповедующие расизм в религиозной форме. Организации белых экстремистов составляли 2/3 от общего количества «групп ненависти» в США. Наиболее известными из них являлись: «Национальный альянс», «Национальный авангард», «Движение за творчество» («Всемирная Церковь Создателя»), «Американская партия свободы», «Нацистское движение» (бывшая «Американская нацистская партия», основанная в 1959 г.), «Совет консервативных граждан», «Американский пограничный патруль», «Общество Джона Берча», «Конституционное ополчение Алабамы», «Гражданское ополчение Аляски», «Техасское ополчение», «Ополчение штата Аризона», «Конституционная партия», «Американская патриотическая партия», «Американские патриоты-трехпроцентники». Для большинства ультраправых группировок характерно стремление вооружаться,

проходить военную подготовку (несмотря на желание властей законодательно ограничить подобную деятельность). Ультраправые организации отличает крайне негативное и подозрительное отношение к федеральному правительству, которое якобы стремится ограничить права граждан и вступает в сговор с некими наднациональными, глобалистскими силами.

Не только белые расисты, но и некоторые правые республиканцы были обеспокоены происходившими процессами («Мы теряем страну, в которой выросли»). Радикальные сдвиги наблюдаются не только в расово-этнической сфере, но и в образе жизни, традициях, культуре и в области общественной морали. Известный палеоконсерватор и бывший крайне правый республиканец Патрик Бьюкенен (род. 1938) утверждал, что уже более полувека идет «культурная и социальная революция», изменившая облик Америки. По его мнению, «люди хотят от властей действий, но элита не предпринимает ровным счетом ничего». «Мы хвастаемся тем, что являемся «последней сверхдержавой», однако нам не хватает решимости защищать наши границы и требовать от иммигрантов обязательной ассимиляции в обществе. Возможно, общая любовь к доллару позволит преодолеть культурную пропасть, и в дальнейшем мы будем счастливо жить вместе — как граждане «первой универсальной нации» ... Но Дядя Сэм очень и очень рискует, принимая на своей территории диаспору из десятков миллионов человек, принадлежащих к иной, нежели белые американцы, расе. Если мы допустим роковую ошибку, исправить ее уже не удастся — и наши дети ощутят на себе все сомнительные «прелести» балканизации» [6].

Бьюкенену вторил Самюэль Хантингтон (1927–2008), предупреждавший о том, что США могут превратиться в страну, по которой будет проходить «линия разлома» между цивилизациями. Больше всего его беспокоили миграционные волны латиноамериканцев в юго-западные штаты, которые привели к их «испанизации», распространению испанского языка и испаноязычной культуры. «Мирное вторжение» миллионов мексиканцев через границу является «прямой угрозой» для безопасности, культурной целостности и национальных интересов Америки. Этот вызов «доминирующему англо-протестантскому ядру», исторически сложившейся американской идентичности может привести, если не к гражданской войне, то к усилению нелояльности. Так, в случае гипотетического вооруженного конфликта Соединенных Штатов с Китаем в регионе с «преобладающим испаноязычным населением» будет «особенно сильна оппозиция войне». «И жители, и правительства этих (населенных мексиканцами) штатов» заявят о том, что это «не наша война» и попытаются «устраниться по примеру Новой Англии в войне 1812 г.» [7].

Крайний «белый консерватор» и сторонник «расового реализма» Джаред Тэйлор (род. 1951) является де-факто один из идеологов современного белого национализма и расизма, принявшего наукообразную форму. Вслед за Бьюкененом он заявил о «полном провале» политики расовой интеграции и политкорректности в США, а также о стихийно начавшейся на местах новой сегрегации. В современной Америке, по его мнению, происходит борьба между четырьмя «расовыми самосознаниями»: черным, латиноамериканским, азиатским и белым. Выход из кризиса Тейлор видит в изменении иммиграционной политики вплоть до запрета иммиграции, поскольку «совершенно неразумно — добавлять еще больше разнородных элементов к населению, уже разделенному разнообразием». Но американские политики «слишком боятся обвинения в расизме, чтобы сделать такой очевидный вывод». «Мы не можем сохранить прежнюю Америку с новыми людьми, ее населяющими». «Демографические силы, которые мы привели в действие, создали крайне нестабильные и потенциально провоцирующие насилие условия. Все расовые группы, кроме белых американцев, растут в численности и имеют четкую самоидентификацию. Только белые лишены расовой принадлежности, постоянно находятся в обороне и даже отстают. У них есть выбор: вновь обрести чувство расовой идентичности и решимость для поддержания своей численности, своих традиций, своего образа жизни — или кануть в Лету» [8].

Несмотря на то, что в 1964 г. Конгрессом был принят Закон о гражданских правах, запретивший расовую дискриминацию, проблемы продолжали сохраняться. Напряженность в отношениях между представителями различных рас неизбежно приводила к столкновениям. В новейший период истории Соединенные Штаты пережили три волны расовых бунтов: 1) первая половина XX в. (1906–1943 гг.), 2) 60–70-е гг. XX в. (1962–1973 гг.), 3) конец XX — начало XXI вв. Крупнейшими расовыми беспорядками в последние десятилетия стал Лос-Анджелесский бунт 29 апреля — 4 мая 1992 г., в ходе которого волнения перекинулись на Сан-Франциско и еще несколько городов. В этих кровавых беспорядках и погромах участвовали черные и латиноамериканцы, затем к ним присоединились выходцы из Азии (корейцы) и белые. Погибли 53 чел., были сожжены тысячи зданий. В дальнейшем волнения американских негров имели место в Цинциннати в апреле 2001 г., в Новом Орлеане в августе 2005 г. во время разрушительного наводнения и в июле 2010 г. в Окленде (Калифорния).

Расовые волнения 2013–2017 гг. в США по некоторым параметрам были сравнимы с событиями 1960-х гг. Можно говорить даже о проявлениях перманентной расовой войны низкой интенсивности, переплетающейся с социально-политическим конфликтом, связанным с лично-

стями и политикой президентов Барака Обамы и Дональда Трампа. Как правило, беспорядки с участием черного меньшинства в американских городах начинались после убийства белыми полицейскими молодого афроамериканца. Протестующие полагали в таких случаях, что убийство происходило на расовой почве [9]. Но подобные события являлись не столько причиной, сколько поводом для возникновения острого конфликта. Истинные причины волнений лежали глубже — в социальных и экономических проблемах, в неудовлетворенности своим положением представителей афроамериканской общины, уступающим по статусу и уровню доходов не только белым, но и выходцам из Латинской Америки и Азии. Негритянское население так и не смогло за полтора столетия, прошедшие после Гражданской войны 1861–1865 гг., полностью интегрироваться в американское общество и получить равные с белыми возможности. Даже успешное движение за уравнение в гражданских правах под руководством Мартина Лютера Кинга в 50–60-е годы XX в. не смогло переломить ситуацию. Бедность, низкий уровень жизни, слабое образование, безработица, криминализация, распад семьи, наркомания, вовлеченность в наркоторговлю и уличный бандитизм являются более серьезными проблемами для черных, чем для других расовых групп страны.

Исторически черный расизм и идеи о «превосходстве черных» в США имеют религиозную окраску и, как правило, опираются на антисемитизм, представления о всемирном еврейском заговоре. Подобные взгляды характерны для «черных иудеев-израильтов» и «черных мусульман», с которыми оказались также связаны радикальные политические организации, основанные в 1990-е гг.: «Новая партия черных пантер» и «Черные всадники свободы». Движение «черных иудеев» возникло еще в XIX в., относительно широко распространилось в 1980–1990-е гг. и в настоящее время насчитывает до 200 тыс. приверженцев. «Черные иудеи» раздроблены на множество сект и групп, вероучение которых представляет собой смесь иудаизма, христианства и африканских верований. Христа они считают чернокожим пророком, а американских негров и индейцев — «истинными потомками» двенадцати древних израильских племен. Схожие представления об избранности черной расы и ее торжестве над «белыми голубоглазыми дьяволами» («эдомитами», «исавитами», «потомками Исава») присущи и группам исламистской направленности. Среди афроамериканского населения с 1913 г. получило распространение движение «черных мусульман», которое в настоящее время насчитывает до 1,7 млн. участников. Негры принимали ислам в знак протеста против белой христианской цивилизации, которая «угнетала и держала в рабстве черную расу в течение 400 лет», а также в качестве способа возвращения «к корням», к культуре предков, часть из которых были мусульманами. Ислам

начал распространяться среди бедных и маргинальных слоев, недовольных своим положением, а также в тюрьмах. Возникло множество афроамериканских групп, течений и сект, которые исповедовали нетрадиционный ислам, смешанный с христианством, оккультно-мистическими учениями «Нью Эйдж», верой в инопланетные цивилизации и расистскими представлениями о «превосходстве черных».

Наиболее известной и влиятельной из подобных организаций является «Нация Ислама», возникшая в 1930 г., насчитывающая от 20 до 60 тыс. чел. и в настоящее время возглавляемая Луисом Фарраханом (род. 1933) [10]. «Нация Ислама» организовала знаменитый протестный «Марш миллиона черных мужчин» на Вашингтон в 1995 г. Учение этой религиозно-политической организации основано на утверждении о том, что «Коран или Библию сотворил изначальный народ, который Аллах, Верховное Существо или Черный Человек Азии». Первочеловек Адам якобы был чернокожим и жил в Азии. Первой и избранной расой являлись черные, но злой гений-ученый Якуб или Яков создал «дьявольскую» белую расу [11]. По воле Бога в будущем «белая Америка будет беспощадно уничтожена» [12]. Американские негры должны «отделиться» от людей европейского происхождения. Черные сепаратисты выступают за создание в Северной Америке собственной автономии или же образование независимого афроамериканского государства на территории южных штатов и в анклавах на Севере и Среднем Западе, где преобладает негритянское население.

Латиноамериканский расизм менее заметен, чем проявления идеологии и практики «превосходства» или «идентичности» белых и черных, но он получил распространение в современных Соединенных Штатах. Члены латиноамериканской диаспоры плохо ассимилируются, пытаются сохранить родную культуру, традиции, религию и продолжают использовать испанский язык в повседневном общении. На бытовом уровне представители «латинской расы», «латинос», «испанцы» встречают неприязненное отношение к себе не только со стороны американцев европейского происхождения, но и негритянской общины [13]. По уровню доходов и социальному положению латиноамериканские иммигранты близки или совпадают с афроамериканцами, составляя вместе с ними основную часть нижнего класса. Латиноамериканцы находятся ниже азиатов, которые в отдельных сферах успешно конкурируют с белыми гражданами страны.

Мексиканцы и выходцы из других стран Латинской Америки в последние десятилетия заселяют юго-западные штаты, исторически входившие до 1848 г. в состав Мексики. Массовая иммиграция привела к своеобразной «Реконките» и потенциальной угрозе сецессии,

отделения этих территорий, образования на них «Республики Севера» или «Ацтлана» (легендарная древняя северная прародина ацтеков на «бронзовом континенте») с последующим объединением с Мексикой. Подобные идеи поддерживают латиноамериканские националисты, сепаратисты и ирредентисты из молодежной организации «MEChA» («Движение Ацтлан студентов чикано»), основанной в 1969 г. в Калифорнии. Ее главным девизом стал лозунг: «Мы — нация. Мы — союз свободных селений. Мы — Ацтлан. Por La Raza todo. Fuera de La Raza nada» (исп. «Все для расы. Для тех, кто вне расы, — ничего»). На умеренных позициях находится «Национальный совет La Raza» (исп. «Раса», «Люди», иначе «UnidosUS») и другие группы, защищающие права мексиканских легальных и нелегальных иммигрантов, пуэрториканцев и других испаноязычных [14].

Каким образом дальнейшая иммиграция и демографический фактор (высокая рождаемость этнических меньшинств) окажет влияние на будущее развитие страны? В отечественной и зарубежной политологии существует мнение, что эти процессы приведут к углублению раскола между расами, трансформации Америки в страну «третьего мира». Исследователи пишут даже о вероятном распаде США на несколько государственных образований [15]. Но на практике вероятность такого развития событий остается минимальной. В современной Америке расовые конфликты снова заявляют о себе, но американцы стараются учитывать в своей политической деятельности опыт прошлого. Представляется, что раскол со временем будет преодолен. Америка трансформируется в «микрокосмос мира», в котором сохранятся слабо ассимилированные этнические анклавы и большое влияние приобретет не англосаксонские

национальные группы [16]. Представляется, что в ближайшие десятилетия будет происходить эволюционный путь развития США на основе мультикультурализма, мультиэтничности и мультирелигиозности, без катастрофических социальных и политических потрясений. К середине XXI в. американское общество окончательно превратится в социум с большой, если не преобладающей, долей латиноамериканского, афроамериканского и азиатского компонентов.

«Группы ненависти» в истории Америки, как правило, являлись крайне правыми, националистическими или расистскими организациями и движениями. Феномен «групп ненависти» оказался связан с распространенными в обществе проявлениями расизма, американской индивидуалистической культурой и культом насилия в медиапространстве. Немаловажное значение имело и существенное изменение расово-этнического состава населения Соединенных Штатов. Радикальные движения поддерживали люди излишне подозрительные, верящие в теории заговоров, одержимые иррациональными страхами, склонные к социальным иллюзиям, крайне эгоистичные и конфликтные. Идеология экстремистских групп претерпела эволюцию от постулатов, основанных на крайних проявлениях ненависти, иррациональности, фанатизма, неприязни к инакомыслию, либеральным ценностям, откровенной пропаганде насилия и призывов к террору в XIX — первой половине XX вв., до более «мягких» и умеренных форм выражения враждебности к иным политическим взглядам и проявления нетолерантности в современной Америке. Но базовыми принципами «групп ненависти» всегда оставались ксенофобия, радикализм, нетерпимость, неприятие представителей определенной расы, этноса или религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Active hate groups 2016. URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2017/active-hate-groups-2016> (время доступа 15.10.2018).
2. Chalmers D. M. Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan. Durham, N.C.: Duke Univ. Press, 2007. 477 p.
3. Elijah Muhammad. Message to the Blackman in America. Phoenix, AZ: Secretarius MEMPS Publications (1-st edition — 1965), 2009. 355 p.
4. García M. T. The Chicano Generation: Testimonios of the Movement. Oakland, California: Univ. of California Press, 2015. 352 p.
5. Gilje P. A. Rioting in America. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1999. 240 p.
6. Hidalgo J. M. Revelation in Aztlán: Scriptures, Utopias, and the Chicano Movement. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016. 314 p.
7. Jackson K. T. 1992. The Ku Klux Klan in the City, 1915–1930. Chicago: I. R. Dee (1-st edition — 1967). 326 p.
8. Ku Klux Klan. Its Origin, Growth and Disbandment / Edited by J. C. Lester, D. L. Wilson, W. L. Fleming. N.Y. — Wash.: Neale Pub. Co., 1905. 195 p.
9. MacLean N. Behind the Mask of Chivalry: The Making of the Second Ku Klux Klan. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1905. 292 p.
10. Malcolm X. The End of White World Supremacy: Four Speeches. N.Y.: Arcade Publishing, 2011. 148 p.
11. McVeigh R. The Rise of the Ku Klux Klan: Right-Wing Movements and National Politics. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2010. 244 p.
12. Muñoz C., Jr. The Chicano Movement. Mexican American History and the Struggle for Equality. N.Y.: Rosa Luxemburg Stiftung, 2013. 24 p.
13. Policing and race in America: economic, political, and social dynamics / Edited by J. D. Ward. 2018. Lanham: Lexington Books. 334 p.
14. Statistical Abstract of the United States, 2010. Wash.: U. S. Census Bureau, 2010. 985 p.
15. The divine destruction of America: Can she avert it? (1996). By the Honorable Minister Louis Farrakhan. 2017. — The Final Call. 12.09. URL: http://www.finalcall.com/artman/publish/Minister_Louis_Farrakhan_9/article_7595.shtml (время доступа 30.09.2018).
16. The Nation of Islam Official Website. URL: <https://www.noi.org> (время доступа 25.09.2018).

17. Wade W. C. The Fiery Cross: The Ku Klux Klan in America. N.Y.— Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. 526 p.
18. Баталов Э. Я. Нужна ли Америка миру и американцам? // Ситуационные анализы. Вып. 4: Америка в фокусе российских исследователей: история и современность / Под ред. Т. А. Шаклеиной. М.: МГИМО(У), 2014. С. 185–210.
19. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. — СПб: АСТ — Terra Fantastica, 2003. 444 с.
20. Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015. 592 с.
21. Статистическая история США XVII–XXI вв. / Отв. ред. В. В. Согрин. М.: ИВИ РАН, 2012. 234 с.
22. Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке. М.: Икс-Истори; Кучково поле, 2014. 496 с.
23. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
25. Чертина З. С. Иммиграционное законодательство 1965 года — новый вектор развития американской национальной идентичности // Вехи американской истории. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 205–220.

© Прилуцкий Виталий Викторович (bryanskgu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

